

Уложив маленького императора спать, Цзюнь Цзуй тихо обнял ее, редко чувствуя спокойствие в сердце.

Спящий маленький император выглядел послушным, и Цзюнь Цзуй не удержался и наклонился, желая поцеловать ее.

Но в итоге поцелуй лишь нежно лег на ее лоб.

Когда Е Чуйцинъ проснулась на следующий день, Цзюнь Цзуй уже ушла.

Она вытянула руки и ноги и грустно вздохнула: [Я думаю, что наша семья действительно очень нежный человек, который пьян, видите ли, я сказала, что целую только того, кого люблю, поэтому, когда он целует меня, целует только в лоб, действительно нежный до костей.]

Система согласилась с этим, услышав это, а затем вздохнула в оцепенении: [Да.] Босс этого интерфейса выглядит как джентльмен, нежный и внимательный.

Е Чуйцинъ с сожалением сказал: [Эй, боюсь, что наше физическое общение будет только для основной задачи.]

система: [.....]

Е Чуйцинъ пробормотал: [Эта благоприятность составляет все девяносто пять, когда я смогу приступить к главному заданию?]

Система слушала ее ожидающий голос с онемевшим лицом.

После пьяного дня отношения между ними оставались теплыми.

Цзюнь Цзуй знал, что она не испытывает к себе никакой привязанности, но все равно смягчился. Когда двое боролись за власть, он сделал шаг назад.

Маленький император думал только о том, что он великолепен, и не заметил, как его премьер-министр выпустил воду.

Несмотря на то, что вода была выпущена, Цзюнь Цзуй по-прежнему твердо контролировал военную мощь.

Он хотел понять, что если он хочет контролировать возлюбленную, то в его руках должно быть право, чтобы она не могла сопротивляться.

Цзюнь Цзуй не хотела узурпировать трон, она крепко держала Хуан Цюаня, и военная власть была в его руках. Она хочет прочно сесть на трон и должна нуждаться в его помощи.

Цзюнь Цзуй посмотрел на военную книгу в своей руке, подумав о ней, и его мысли улетучились.

Она никак не ожидала, что окажется женщиной...

Если бы такие новости распространились, это вызвало бы настоящий переполох в мире.

Но почему-то после того, как Цзюнь Цзуй узнал, что она женщина, он воспринял это как должное, но не почувствовал особого удивления.

Похоже, что он знал изнутри, что человек, которого он любил, был женщиной.

Неудивительно, что она была такой худой, она явно казалась высокомерным, суровым императором, но когда она была в объятиях, она была мягкой и теплой, со слабым ароматом на теле.

На самом деле, она просто любит быть сильной...

Книга в его руке упала на пол из-за бродячего духа и окончательно разбудила человека, сидящего за столом.

Цзюнь Цзуй закрыл глаза и сделал длинный вдох.

Когда он снова открыл глаза, он стал премьер-министром, который обычно был спокоен.

В этот момент молодой человек пришел доложить: "Мой господин, генерал Дун прибыл с визитом".

Цзюнь Цзуй встал и слабо кивнул: "Да".

После этого он был готов встать, чтобы встретить Восточного генерала.

Более десяти лет назад Шэнь Лису поднял свои войска. Цзюнь Цзуй убедил своего доверенного генерала и в итоге победил Шэнь Лису.

Этот генерал Дун был тем, кого Цзюнь Цзуй убедил.

Цзюнь Цзуй лично поприветствовал дверь.

У ворот Дун Шимань в военной форме с улыбкой разговаривал с лейтенантом рядом с ним и, увидев Цзюнь Цзуй, сразу же поприветствовал его: "Господин без приглашения, как вы смеете беспокоить премьер-министра Цзюнь, чтобы выйти к нему лично?".

Дун Шимань был крепким, честным и престижным в армии. Цзюнь Цзуй улыбнулся: "Генерал Дун защищал границу и много работал. Благодаря генералу у меня сегодня мирная и благополучная жизнь в Силине".

После того, как двое немного обменялись приветствиями, Цзюнь Цзуй поприветствовал людей в особняке.

Как только он вошел в особняк, Дун Шимань не смог сдержать своего гнева: "Премьер-министр Цзюнь, на этот раз я день и ночь приходил с границы, чтобы спросить премьер-министра, но императорский ребенок имел на вас убийственные намерения?".
